

И.Д. Беляев

**О сторожевой, станичной и
полевой службе на Польской
Украине Московского
государства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Д. Беляев**
О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства / И.Д. Беляев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 144 с.

ISBN 978-5-4241-6389-0

О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича.

ISBN 978-5-4241-6389-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

эту набирались вольные люди изъ всѣхъ сословій; они получали за сію службу опредѣленное количество земли по статьямъ, кто въ которую годенъ, освобождались, съ своими семействами, отъ всѣхъ податей, а иногда награждались и денежными жалованьями, вооруженіе же и лошадей должны были имѣть на свой счетъ⁷. Городовые казаки въ первый разъ встрѣчаются въ нашихъ летописяхъ подъ 1444 годомъ при описаніи битвы съ царевичемъ Мустафою⁸, но вѣроятно они были и прежде; впрочемъ, мы пока еще не имѣемъ свидѣтельствъ о времени учрежденія этого класса служилыхъ людей; но утвердительно можемъ сказать, что городовыхъ казаковъ не должно смѣшивать ни съ Донскими, ни съ Волжскими казаками, ни, тѣмъ менѣе, съ Кайсаками, известными у Татаръ: ибо сіи были свободные люди, добровольно или по обстоятельствамъ, составившіе особыя общины, ни отъ кого независимы и съ своею управою; городовые же казаки, очевидно, учреждены правительствомъ и находились въ полной отъ него зависимости. Въ царствованіе Ивана Васильевича IV-го они поступили въ вѣдѣніе Стрѣльцоваго приказа и, широкимъ съ Стрѣльцами, составляли особый разрядъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ болгарскимъ, которые находились въ вѣдомствѣ Розряда⁹. Городовымъ казакамъ были особыи списки и книги, какъ значится въ описаніи царскаго Архива 1575 года: „Листицъ 38-й, а въ немъ книги и списки Козатцкіе при Касымъ царь, и Тюменскіе при Иванъ Царь (Л. А. Т. I. N. 280).“

Потомъ Московскіе Государи начали противопоставлять Татарскимъ набѣгамъ на границы самихъ же Татаръ, послали въ украинскихъ городахъ Татарскихъ царевичей и князей, переходившихъ съ своими ордами въ Московскую службу. Такъ В. Князь Василій Васильевичъ Темный Царевичу Кайсыму, сыну Улу-Ахметову, отдалъ Звенигородъ, изъ котораго сей послѣдній, въ 1449 году, ходилъ на Седи-Ахматовыхъ Татаръ, шедшихъ грабить Московскія области¹⁰, а въ 1451 году, вмѣстѣ съ воеводою Беззубцевымъ, сражался противъ степныхъ Татаръ, предводительствуемыхъ Уланомъ Малбердземъ и другими Мурзами¹¹. При В. Князѣ Іоаниѣ III-мъ является новый Татарскій городъ, Касимовъ, построенный для укрѣпленія нашихъ границъ отъ Ордынскихъ набѣговъ¹²; въ 1474 году Іоаниѣ отдалъ царевичу Муртазъ новый городокъ на Окъ¹³; въ 1497 году отданы были изгнанному изъ Казани царю Мегметъ-Амину Кашира, Серпуховъ и

Хотуль¹⁴; а потомъ Кашира была передана Хану, Абдуль-Детю¹⁵.

Между тѣмъ Руская стража, состоявшая изъ дѣтей болгарскихъ и казаковъ по прежнему стояла на Дону, Быстрой и Тихой Сосисъ; притомъ уже не для одного наблюденія за Ордынцами, но и для преслѣдованія грабителей. Такъ въ 1492 году, Юня 10-го, Станичники, болгарскіе дѣти, Федоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 человека, догнавъ между Трудами и Быстрою Сосисой, имѣли бой съ Темшемъ, грабиющимъ Олександрскую волость при Вошань¹⁶. А еще прежде, въ 1468 году, В. Князь Иванъ Васильевичъ розослалъ заставы или сторожей въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичъ для охраненія отъ набѣговъ Казанскихъ¹⁷. Въ 1472 году Ахматъ, при переправѣ черезъ Оку, встрѣтилъ Петра Федоровича Челлдинна и Симсона Биклемнишева, защищавшихъ берегъ, которые завязали съ нимъ перестрѣлку, и до тѣхъ поръ выдерживали бой, пока не подошла Московская рать съ Князьями Верейскимъ и Юріемъ Васильевичемъ¹⁸. Въ 1481 году Ахматъ, приближаясь къ Окъ, вездѣ встрѣтилъ готовые Московскіе полки и, не осмѣливаясь продолжать пути, повернулъ къ Литвѣ¹⁹. Постояннымъ войска на берегу Оки мы находимъ и при В. К. Василіиъ Ивановичѣ: такъ въ 1528 году воеводы-Князья, Василій Семеновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Федоръ Васильевичъ Лопата и Иванъ Федоровичъ Овчина, охранявшіе берега Оки, не пустили черезъ нее Крымскихъ Султановъ, Ислама, Юсуфа, сына Енанчи, и двухъ сыновей Ахмата Хромаго, со многими Мурзлами и Татарами²⁰.

Въ Малолѣтство Юинна IV построены Темниково и украшены другіе города по Украйну, а развѣды сторожей и станичниковъ проникли далеко въ степи: Донецъ, Донъ, Волга и другіа степныя рѣки, сближавшія къ Крыму, Ногайской Ордѣ и Казани, были уже означены Московскими сторожами, которые развѣдали по всякъ направленіямъ, отъ Амтыря и Темникова до Рыльска и Путивля. Такъ что Крымцы, Ногайцы и Казанцы, при каждомъ нападеніи, встрѣчали готовое сопротивленіе. Воеводы и наместники украинскихъ городовъ быстро получали извѣстіе о вторженіи непріятелей и спешили помогать другъ другу. Такъ въ 1540 году воевода Рязанскій, Князь Микулинскій, пришелъ на помощь къ Каширцамъ, на которыхъ напалъ Крымскій царевичъ

Акинъ ⁸¹. Въ 1541 году Воеводы Владимирскіе и Шихъ - Алей Касимовскій пришли на помощь къ защитникамъ Мурома противъ Сафа-Гирея ⁸². Въ томъ же году, при нашествіи Сабъ-Гирея Крымскаго, Государь Московскій постоянно получалъ извѣстія о его движеніяхъ: 21-го Іюля первое письмо прислалъ Князь Микулинскій, 25-го Іюля пріѣхалъ въ Москву изъ Рымска станичникъ Гавріилъ, проникшій до Святыхъ Горъ (урочище при впаденіи Оскола въ Донецъ). Тотъ же Гавріилъ станичникъ дѣлалъ развѣды по степи и навѣалъ на сакмы, по которымъ заключилъ, что Крымское войско простирается до 100 т. человекъ и болѣе ⁸³. Потомъ пришелъ къ Государю другой станичникъ, Алексѣй Кутуковъ, который цѣлый день наблюдалъ за движеніями Крымцевъ на Дону и Сосвѣ. Въ 1552 году также гонецъ за гонцомъ пріѣзжали къ Іоанну съ вѣстями о движеніяхъ Крымцевъ: около 16-го Іюня встрѣтилъ Государя на пути изъ Коломенскаго въ Островъ гонецъ отъ станичника Волжина, доходившаго до Айдара, и донесъ, что Крымцы пересѣлись черезъ Сѣверный Донецъ; потомъ прибѣжалъ станичникъ Василъ Александровъ съ вѣстью, что они направили свой путь къ Рязани; а 21-го Іюня прибѣжалъ Тулскій городничъ съ извѣстіемъ, что отрядъ Крымцевъ появился подъ Тулой; 23-го Іюня къ Государю пріѣзжали другъ за другомъ два гонца съ вѣстями о приступахъ Девлетъ - Гирея къ Тулѣ; а 24-го Іюня получена уже вѣсть о бѣгствѣ Крымцевъ. Изъ донесенія посвѣди Государю отъ 1-го Іюля видно, что станичники преслѣдовали Крымцевъ и въ самыхъ степяхъ, наблюдая, чтобы Ханъ не воротился; но вѣстимъ станичниковъ, обгонявшихъ Крымцевъ по южнымъ дорогамъ, видно, что Ханъ бѣжалъ по 60 и 75 верстъ въ сутки, бросая лошадей и обозы ⁸⁴.

Въ 1555 году Царь Иванъ Васильевичъ учредилъ новую стражу по Волгѣ, для наблюденія за Ногайцами, состоящую изъ стрѣльцовъ и казаковъ. Такъ объ этомъ сказано въ повѣствованіи Арцыбышева: „Государь отрядилъ Стрѣльческаго голову, Григорія Кафтырева, со стрѣльцами, и (атаманъ) Феодора Павлова (съ казаками) на Волгу; приказалъ тѣмъ шпионникамъ сторожить перевозы отъ дѣтой Юсуповыхъ, пересѣлаться съ Дервини-А-ліемъ, и сообразно, извѣстять, взать на помощь къ Астрахани. (Арцыб. Т. Ки. IV. стр. 232).“ Но въ это ли время учрежденъ и Казачій Хоперскій полкъ, въ которомъ и теперь еще хранятся остатки знамени, пожалованнаго Царемъ Иваномъ Васильевичемъ? Сім по-

ные сторожи были расположены такъ, что могли сносятся съ сторожами по Дону и Дону, и взаимно извѣщать другъ друга. А по сему когда, по встаніи о движеніяхъ дѣтей Юсуповыхъ, Государь отправилъ противъ ихъ боярина Шереметева съ товарищами, то ихъ встрѣтилъ на полахъ сторожъ Святогорскій и, присланный станичникомъ Даврентіемъ Колтовскимъ, товарищъ, которые извѣстили воеводу, что Деметръ-Гирей перешелъ Донецъ и направляетъ путь къ Украинцамъ Рязанскимъ и Тульскимъ (Тамъ же 233).

По извѣстіямъ съ 1556 года видно, что казаки, охранявшіе украинскіе города, начали уже проникать въ степи для нападенія на Крымцевъ. Такъ въ этомъ году, въ Мартъ мѣсяцъ, Атаманъ Михайло Грошевъ ходилъ изъ Рыльска въ степь и привелъ къ Государю языковъ ²⁵. Потомъ, по Государеву указу, ходилъ изъ Путивля Дьякъ Ржевскій, также съ казаками, по Днѣпру; въ то же время Даніилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ ходили въ низъ по Дону. Чулковъ дошелъ до Азова и разбилъ встрѣтившихся ему Татаръ, а Ржевскій, соединясь съ Каневскими Черкасами, проникъ до Исламкермена и завладѣлъ Очаковскою крепостью, отбился отъ Сампачковъ Тагнискаго и Очаковскаго и благополучно возвратился въ Путивль съ множествомъ добычи ²⁶. Такимъ образомъ вся степи отъ нашихъ границъ до самаго Крымскаго полуострова были изкращены разъездами Московскихъ сторожей и станичниковъ, которые уже разоряли самыя улусы Крымцевъ и возвращались въ свои города съ добычею.

Впрочемъ, вся сѣн извѣстія еще далеко не полны и отрывочны; по нимъ мы можемъ только заключать, что со второй половины XIV вѣка существовали уже караулы и сторожевые разъезды въ степяхъ на Юговосточныхъ границахъ Моск. Государства, и что разъезды сѣн иногда проникали до Крымскихъ улусовъ; но объ устройствѣ сторожевой и станичной службы здѣсь нѣтъ и намѣковъ, даже можно сомнѣваться, не были ли все упомянутыя разпорженія правительства случайными, временными, безъ всякой связи другъ съ другомъ, организованные безъ системы, являвшіяся по вызову обстоятельствъ, и потомъ опять исчезавшія, безъ развитія и безъ послѣдствій? Но, съ 1571 года все недоумнія объ этомъ предметѣ должны исчезнуть даже въ глазахъ отчаяннаго скептика; судьба сохранила для насъ цѣлый рядъ официальныхъ документовъ, которые проливаютъ яркій свѣтъ не только на послѣдующее; но и на предшествовавшее

существованіе сторожевой и станичной службы, на ея внутреннее устройство и на постепенное развитіе.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ, желая дать болѣе порядка сторожевой и станичной службѣ, приказомъ своимъ отъ 1-го генваря назначилъ главнымъ ея начальникомъ значенѣйшаго воина своего времени, Болрина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго и предписалъ дать ей лучшее устройство, придавъ ему въ помощники для освидѣтельствованія и назначенія сторожъ на мѣстѣ, со стороны Крымцевъ, Князя Михаила Тюфякина и дѣла Ржевскаго, знаменитаго подвигами степной войны и хорошо знакомаго съ Крымскими степями, а съ Ногайской стороны Юрья Булгакова, также опытнаго степнаго служаку, не разъ поражавшаго Крымцевъ и Ногайцевъ.

Умный исполнитель Царской воли, Воротынский, началъ дѣло подробными справками и допросами о настоящемъ состояніи этой службы и о всемъ, въ чемъ она требовала измѣненія, и что можно было оставить въ прежнемъ видѣ, перебралъ все росписи и книги объ этой службѣ, хранившіяся въ Розрядѣ, вызвалъ въ Москву и сдѣлалъ подробные разпросы станичникамъ и сторожамъ²⁷. Изъ его изслѣдованій видно, что при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, съ 15 до 1571 года, существовала уже длинная цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной украинѣ, отъ Алатыря и Темникова до Рымска и Путивля, и что сторожевая служба была въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, въ который доставлялись все росписи станицъ и сторожъ.

Украинскіе города, упоминаемые въ разрядныхъ росписяхъ, можно раздѣлить, по ихъ географическому положенію, на передніе и задніе. Къ первому разряду принадлежали: Алатырь, Темниковъ, Кадома, Шацкъ, Рясскъ, Донковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Давыловъ, Новосиль, Мценскъ, Орель, Новгородъ-Саверскій, Рымскъ, и Путивль. Это была передняя линія крѣпостей Московскаго Государства, глядѣвшая прямо въ степь и выставлявшая по всемъ направленіямъ свои разбѣдныя станицы и сторожи. Въ передн этой линіи, въ самой степи, по мѣстамъ, были уже сдѣланы рвы, засѣки, забои на рѣчкахъ и другія полезныя укрѣпленія, составлявшія новую цѣпь затрудненій для Татаръ набѣговъ; цѣпь эта въ опредѣленныхъ мѣстахъ, также и города, охранялась стражей²⁸.

Вторую линію украиенныхъ городовъ, такъ сказать внутреннюю, составляли: Нижній Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ, почти вся расположенные по теченію Оки, которая здѣсь составляла твердую границу Государства и, какъ мы уже видали прежде, постоянно охранялась значительными войсками. Внутренніе города, въ случаѣ нужды, высылали своихъ служивыхъ людей и на передовую линію.

Въ каждомъ изъ этихъ городовъ были свои воеводы и осадные головы съ отрядами служивыхъ людей, боярскихъ дѣтей, казаковъ и стрельцовъ (со времени Царя Ивана Васильевича). Стрѣльцы собственно были городовые воины, очень рѣдко высылавшіеся въ степи и на засыки; боярскіе же дѣти и казаки вмѣстѣ съ севрюками и служилыми Татарами, раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ, и настаничныхъ и сторожевыхъ. Первые употреблялись только для защиты городовъ и для отраженія непріятеля на границахъ, вторые же поочередно отправлялись въ степь для разъѣздовъ и для стражи по сторожевымъ притонамъ, и дѣлились на станичниковъ, вожей и сторожей; они за сторожевую службу получали особое жалованье, высшее полковаго или городского и удовлетворялись отъ казны за всѣ убытки и потери, могшіе случиться въ разъѣздахъ; лошади, сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, оцѣнивались воеводами, которые эту разцѣнку вносили въ особыя книги, и по симъ книгамъ выдавали вознагражденія, въ случаѣ потерь и убытковъ.²⁹ Правительство видимо привлекало лучшихъ людей на эту важную службу.

Всѣмъ украинскимъ городамъ и, кажется, сторожкамъ у Царя вѣдѣлись особые чертежи и списки, съ означеніемъ, въ какомъ состояніи укрѣпленія, сколько въ нихъ войска, и какого. Такъ что всякое донесеніе о движеніяхъ непріятелей правительство Московское могло повѣрять съ планами и картами и, смотря по надобности, передвигать пограничныя войска съ одного пункта на другой, и подкрѣплять мѣста, угрожаемыя большею опасностію, что мы и увидимъ въ послѣдствіи. О чертежахъ и спискахъ украинскихъ городовъ упоминается въ описаніи Царскаго Архива 1575 года: „Лицкъ 144.... а въ немъ чертежи и списки украинскихъ городовъ.“ Подлинныхъ чертежей, кажется, не сохранилось, или по

крайней мѣрѣ доселѣ неотыскано; списки же, хотя и не XVI вѣка, я приложу въ своемъ мѣстѣ, въ точныхъ копіяхъ.

Изъ передовой линіи городовъ въ разныхъ направленіяхъ, для на четыре и дней на пять пути отъ города, а по рѣдко и ближе, назначались въ степи сторожи или притоны, отстоящіе другъ отъ друга на день, очень рѣдко на два, а болѣе на полдня пути и ближе. Сторожки сіи были въ безпрестанныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и составляли нѣсколько неразрывныхъ линій, пересѣкавшихъ весь степныя дороги, по которымъ Татары ходили въ Русь. Они тѣнулись нѣсколькими группами отъ верховьевъ Суры до Семи, и потомъ отъ Семи поворачивали къ Ворсклѣ и Донцу. Первая, самая восточная группа, или вышуклою линіею отъ Барыша, притока Суры, до Ломона, притока Цны; вторая отъ Цны до Рясъ, притока Воронжа; третья отъ Рясъ, по быстрой Соснѣ и ея притокамъ, до верховьевъ Оки; четвертая по притокамъ Семи; пятая отъ Семи къ Сулѣ, Пелѣ и Ворсклѣ; и шестая по притокамъ Ворсклы и Донца до устья Айдара, въ самой глубинѣ украинскихъ степей, почти предъ кочевьями Крымцевъ. Передъ 1571 годомъ всѣхъ сторожекъ было 73, и они по официальнымъ росписямъ раздѣлялись на 12 разрядовъ³⁰:

Разрядъ 1-й: *Сторожки Донецкія*, самая дальнія; ихъ было семь: 1-я сторожка между Мжа и Коломака; * 2-я Обынникская; 3-я Белькейская; 4-я Сошнская и Изюмская; 5-я Святоторская; 6-я Бахмутская усть-Чернаго Жеребца, и 7-я Айдарская.

Разрядъ 2-й: *Сторожки Путивльскія*, ближнія и дальнія; ближнихъ три: 1-я между Пела и Ворсклы; 2-я между Пела и Семи; 3-я на Сакли у Бѣлой-Вежи; дальнихъ четыре: 1-я въ верхъ по Семи на Моношевичахъ; 2-я на Семи жъ на Разсохахъ на болотѣ на Волосовичахъ; 3-я на низъ по Семи на усть-Зимовья; 4-я у Бѣлыхъ береговъ.

Разрядъ 3-й: *Сторожки Рымскія*; ихъ два: 1-я на Семи на Писеницахъ, ниже Рымска 15 верстъ; 2-я на Корыжѣ отъ Рымска 40 верстъ.

* Объ этой сторожкѣ упоминается у Арцибышева еще подъ 1555 годомъ: „У верховья Мжа и Коломака являлся сторожокъ Святоторскій (отр. 233).“

Разрядъ 4-й: *Сторожки по Соснѣ, Дону, Мечи и по инымъ лямскимъ рѣчкамъ и урочищамъ*; всего 14 сторожекъ: 1-я на Соснѣ усть Ливень; 2-я на усть Сернавы; 3-я на усть-Воргла; 4-я у Тилецкаго брода на Соснѣ; 5-я на Дону подь Галчскими Горамы; 6-я у Криваго бору; 7-я на Дону на Погайской сторонѣ, усть Скверны, противъ Романцовскаго лѣсу; 8-я въ верхъ Скверны; 9-я въ верхъ Кобелшій Ягодны; 10-я въ верхъ Рль; 11-я на Мечи усть - Мышиковскаго броду; 12-я на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова брода; 13-я на Вязовкѣ повыше Вазовскаго устья на Дрыгнисконь дорогѣ; 14-я въ верхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ. Всѣ сии сторожки идутъ въ степь отъ городовъ верстѣ на 60, 40 и 20.

Разрядъ 5-й: *Сторожка Елифинская*, въ верхъ Сукромны и Цепрядны.

Разрядъ 6-й: *Сторожки Дедиловскія*; пять сторожекъ: 1-я на Уверти на Каменномъ броду; 2-я у Волова озера; 3-я въ верхъ Уны; 4-я у Муравской дороги; 5-я у Куземкины дубровы.

Разрядъ 7-й: *Сторожки Новосильскія*; ихъ 11-ть: 1-я въ верхъ рѣчки Любовши противъ Судыница; 2-я у куста противъ Аривскаго Устою; 3-я на Любовши жо усть-Корытинова; 4-я на Соснѣ усть-Рѣчницы; 5-я на Соснѣ усть Хвоцны; 6-я на грядѣ межъ Перестрижа и Яковлевскихъ лѣсковъ; 7-я за Зушею въ верхъ большаго Раковецкаго долу и Ноювецкихъ лѣсковъ; 8-я на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосила; 9-я у Зарачунскаго кургана; 10-я на Вежкахъ на малыхъ подь Новосильскихъ лѣсомъ; 11-я усть-рѣчки Каколны подь Колонескиимъ лѣсомъ на рогу.

Разрядъ 8-й: *Сторожки Мценскія*; ихъ четыре: 1-я усть-Колны; 2-я на Соснѣ въ Луковцѣ; 3-я на Неручи усть-Озерцы; 4-я на Неручи усть Долгаго колодезя.

Разрядъ 9-й: *Сторожки Орловскія и Карачевскія*; ихъ 13-ть: 1-я на Семи противъ Городенскаго городища; 2-я въ верхъ Бобровка; 3-я на Молодовой рѣчкѣ; 4-я въ верхъ Очки; 5-я на Очкѣ у быстраго броду; 6-я на той же дорогѣ усть-Крому; 7-я на Дубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ; 8-я на Цгѣ на Жидоморскомъ городищѣ; 9-я на Цгѣ на Звенигородской дорогѣ; 10-я въ верхъ Оленяги; 11-я за Окою подь Кораблемъ; 12-я на Воптухѣ въ Црстнисконъ городищѣ; и 13-я межъ Воптухи и Рыбницы.

Разрядъ 10-й: *Сторожи Мещерскія*; ихъ четыре: 1-я на рѣчкѣ Каргоначкѣ, а та рѣчка впаде въ Барышъ рѣчку, а Барышъ рѣчка впаде въ Суру ниже Баранчьева городища въ правую сторону; 2-я на рѣчкѣ на Шокишъ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; 3-я въ верхъ рѣчки Ломовой, и 4-я въ верхъ Воду.

Разрядъ 11-й: *Сторожи Шипуцкія*; всего двѣ сторожи: 1-я водѣ Диповицкиимъ лѣсомъ; 2-я на Чушавой усть-Ламки.

Разрядъ 12-й: *Сторожи Рязскія*; ихъ три: 1-я на Воронежскъ водѣ большимъ Юрьевскимъ лѣсомъ у Хобота; 2-я въ верхъ Ломоной у Погайскія дороги; 3-я на большихъ Ряскахъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясокъ усть-Воронска.

По собраніи подробныхъ и вѣрныхъ свидѣній о состояніи стороженой и станничной службы, Болринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской приступилъ къ составленію общаго уложенія или устава отой службы, и 16-го Февраля, 1571 года, съ Царскаго утвржденія, издалъ сей уставъ, который, какъ драгоценнѣйшій памятникъ отечественнаго законодательства, въ продолженіи 275 лѣтъ пощженный временемъ, и доселѣ шкочу неизвѣстный, я считаю священнѣйшею обязанностию представить здѣсь, безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, какъ сохранился до настоящаго времени. Вотъ онъ:

„Лѣта 7070 Февраля въ 16-й день по Государеву Цареву и В. Князю Ивану Васильевичу всея Руси приказу Болринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской приговорилъ зъ дѣтьми боярскими съ станничными головами и зъ станничники о Путявльскихъ, и о Тульскихъ, и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ станницахъ, и о всѣхъ украинныхъ о дальнихъ и о ближнихъ о мѣсячныхъ сторожахъ и о сторожехъ, ис котораго города къ которому урочищу станничникомъ податице и прибылнце ѣздити, и на которыхъ сторожахъ и изъ которыхъ городовъ, и поколку человекъ сторожей на которой сторожи ставити; которые бы сторожи были устороженны отъ Крымскіе и отъ Погайскіе стороны, гдѣбъ было Государеву дѣлу прибылнце и Государевымъ украинамъ бережити; чтобъ воинскіе люди на Государевы украинны войною безвѣстно не приходили.

А станничникомъ бы къ своимъ урочищамъ ѣздити и сторожамъ на сторожахъ стоять въ тѣхъ мѣстахъ, которые бы мѣста были усторожливѣе, гдѣ бы имъ воинскихъ людей можно усмотрѣти.

А стоять сторожемъ на сторожахъ съ коней не съѣдая попеременяясь, и ѣздити по урочищамъ попеременяясь же на право и на лево по два человека по наказомъ, каковы имъ наказы дадутъ восводи.

А становъ имъ не двѣати, а огни класти не водномъ мѣстѣ, какъ каша сварити и тогда огня водномъ мѣстѣ некласти двожды; а вкоемъ мѣстѣ хто поднесать и въ томъ мѣстѣ непочевати; а в лѣсѣхъ имъ не ставитца, а ставитца имъ втакихъ мѣстохъ гдѣбу былю усторожно.

А гдѣ, которые станничники или сторожи воинскихъ людей подстергутъ, и станничникомъ с тѣми вѣстми отсылати въ Государевы украинныя города, которые ближе своихъ товарищевъ; а самимъ ззадъ людей на сакмы ѣздити, и по сакмамъ, и по станомъ людей смѣчати; а ѣздивъ по сакмамъ и смѣтивъ людей, да стѣми вѣстми и вдругой отослати ихъ своихъ товарищевъ въ тѣхъ города, въ которые ближе, а вѣсти ѣхати, после тѣхъ людей, в правѣ или в левѣ, которыми дорогами по ближе; чтобъ передъ воинскими людьми, въ Государевы украинныя города, вѣсть была ранѣе не близко передъ ними:

А которые головы, и сторожи у нихъ на правѣ или на левѣ стоять, и имъ къ тѣмъ главамъ и къ сторожамъ с вѣстью отъ себя отсылати ихъ.

А будетъ, пойдутъ Царь или Царевы, или многіе воинскіе люди, и имъ къ тѣмъ главамъ и къ сторожамъ потому жъ отсылати, а вѣсти имъ ѣхати на тосжъ сакму, и сниматись съ собою часа того.

А будетъ, головы или сторожи, к нимъ вскорѣ не сойдутъ, и имъ ѣхати самимъ по сакмѣ, по наказу не мешкал, а головъ и сторожей не дожидатись.

А опослѣ тѣхъ отсылокъ, переѣхавъ по сакмѣ, дни два или три, или боаши или жениши, по смотря по дѣлу и по ихъ ходу, и смѣта по станомъ, и по сакмѣ гораздо потому жъ отсылати на-